

О ПЕРЕВОДАХ ТВЕРСКОГО МЕХАНИКА ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...

К.И. Таунзенд

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва

Выдающийся русский механик XVIII в. Л.Ф. Сабакин оставил после себя не только множество изобретений, но и перевод с английского лекций Дж. Фергюсона по физике, по которым он сам получил теоретические знания во время стажировки в Англии. Сопоставительный анализ этого перевода с оригиналом обнаруживает тесную связь собственно переводческих решений с этапами профессиональной деятельности самого переводчика.

Ключевые слова: история перевода, история России, XVIII век, переводы по физике, тверской механик Л.Ф. Сабакин.

Имя Льва Федоровича Сабакина (1746 – 1813) – выдающегося русского изобретателя – овеяно заслуженной славой в памяти соотечественников. И если в течение первого столетия после его смерти о нем встречались лишь отдельные упоминания в журналах, то в середине XX в. в связи с возросшим интересом к истории науки и техники его труды на благо Отечества освещались уже более подробно в специализированных монографиях. Не претендуя на исчерпывающий перечень их, укажем книгу профессора В.В. Данилевского «Русская техника» (Л., 1949), где описываются отдельные изобретения Л.Ф. Сабакина и его вклад в развитие промышленности на Урале, а также работу Ф.Н. Загорского «Л.Ф. Сабакин – механик XVIII века» (М.-Л., 1963), представляющую собой наиболее полный и подробный очерк жизни и деятельности этого русского самородка. Сегодня, уже в XXI в., о своем талантливом земляке писала газета «Тверские ведомости» за 2018, № 41 (2241); электронный ресурс Уральская Историческая Энциклопедия на портале Ural.ru опубликовал обзор заслуг Л.Ф. Сабакина в усовершенствовании производства в регионе, где он провел последние 13 лет своей жизни. Добрая память и благодарность потомков по праву принадлежат этому самоотверженному человеку, послужившему своими трудами и талантом российской науке и технике.

Однако во всех опубликованных к настоящему моменту материалах (за исключением указанной выше книги Ф.Н. Загорского) переводы с английского языка, выполненные тверским губернским механиком Л.Ф. Сабакиным, в лучшем случае упоминаются, а в большинстве случаев опускаются при описании трудов этого изобретателя. Что касается монографии Ф.Н. Загорского, то заявленное в ней сопоставление перевода Л.Ф. Сабакина с английским оригиналом Дж. Фергюсона фактически не проводится, так как отсутствует описание

способов перевода, сопровождаемое примерами сопоставительного анализа обоих текстов. Нет также лингвистического разбора использованных переводчиком соответствий в терминологической и общеупотребительной сферах языка. Автор ограничивается лишь общей характеристикой перевода в категориях следования за текстом оригинала и большими или меньшими пропусками его фрагментов. Подобный подход Ф.Н. Загорского к сопоставлению перевода с оригиналом без сопоставительного анализа самого текстового материала объясняется поставленной задачей «выявить многие индивидуальные черты переводчика и степень его творческой работы» [2: 22].

Это, в свою очередь, показывает имплицитную установку историка науки на признание собственно переводческой деятельности подражательной, подчиненной, лишенной творческого начала, поэтому и так называемое следование за оригиналом не заслуживает в глазах ученого разбора и иллюстрации, а основное внимание уделяется пропускам и добавлениям как проявлениям самостоятельности и независимости личности переводчика. На наш взгляд, такая позиция является характерной для представителя непереводческой специальности, с одной стороны, и для времени выхода книги Ф.Н. Загорского, с другой. Вспомним, что в 1963 г. переводоведение как самостоятельное научное направление находилось в начале своего пути.

Признавая труд Ф.Н. Загорского крайне важным, глубоким и тщательным исследованием, вводящим в научный оборот многие архивные материалы о жизни и деятельности Л.Ф. Сабакина, считаем необходимым со своей стороны дополнить представленные в нем сведения сопоставительным анализом переводов тверского механика, проведенным в русле современного лингвистического переводоведения. А такой подход означает совокупное рассмотрение переводческой и профессиональной деятельности личности в контексте ее времени.

И тогда перед нами откроется судьба типичного представителя своей профессии и своего времени не только в России, но и в Англии. Выходец из простого сословия, подобно И.И. Ползунову, И.П. Кулибину, Ф.П. Борзову, братьям Черепановым, А.М. Сурнину и др., он не получил никакого образования кроме умения читать, писать и считать и достиг высот путем самообразования. «Таким был путь всех выдающихся деятелей техники эпохи промышленного переворота в Англии – Уатта, Болтона, Модсли, братьев Вилкинсонов, Несмита, Робертса, Бринеля и др.» [цит. раб.: 75]. Однако для самообразования нужны источники, по которым можно учиться. Для отечественных самородков такими источниками служили стажировки на немецких, французских и английских заводах, где они могли перенять опыт и получить знания в своей профессии.

В свете сказанного совершенно очевидна связь самообразования Л.Ф. Сабакина во время его поездки в Англию и выполнения им

переводов лекций английского астронома, физика и механика Джеймса Фергюсона (1710 – 1776). Вероятно, по его книгам Лев Федорович постигал не только английский язык в специальной области, но и получал столь необходимые теоретические знания о законах физики и о действии разных сил; практическую же часть он мог наблюдать и изучать в работе различных механизмов в английских цехах. Проучившись подобным образом и вернувшись на родину, Л.Ф. Сабакин опубликовал свой перевод «*Лекции о разных предметах, касающихся до механики, гидравлики и гидростатики...*» (СПб., 1787), который представлял на русском языке значительную часть книги Дж. Фергюсона “*Lectures on Select Subjects in mechanics, hydrostatics, hydraulics, pneumatics, optics, geography, astronomy and dialing*”, издававшейся в Англии много раз в XVIII – XIX вв. как ясное, четкое и полезное руководство по физике того времени.

Цель создания этого перевода была обусловлена мотивацией самого переводчика – перенести на родную почву то, что дало необходимые теоретические знания ему самому, а значит, могло послужить учебником для таких же, как он, в России. В некотором смысле выполнение тверским механиком этого перевода ничем не отличалось от изучения им машин и механизмов в английских цехах, потому что и то, и другое Л.Ф. Сабакин делал с одной целью – перенять всё нужное и полезное и внедрить в своем Отечестве.

Начнем с того, что английский оригинал включает гораздо больше лекций, чем перевел Л.Ф. Сабакин. Так, русский изобретатель оставил без перевода шесть лекций по пневматике, оптике, описанию глобуса и разным астрономическим темам как нерелевантным для русского механика на производстве. Соответственно он перевел на русский язык три лекции по теории (о материи и ее свойствах; о центральных силах; о механических телах) и две лекции о практических устройствах (о мельницах, кранах и колесах, которые употребляются под телеги, также о машине вколачивать сваи; о гидростатических и гидравлических машинах). Обратимся теперь к самим текстам и посмотрим, чем отличались действия переводчика при передаче теоретических и практических аспектов.

Сравним следующие фрагменты из второй лекции “Of centrifugal forces / О центральных силах”:

*Lectures on Select Subjects
by James Ferguson*

We have already mentioned it as a necessary consequence arising from the deadness or inactivity of matter, that all bodies endeavor to continue in the state they are in, whether of rest or motion. If the body A were placed in any part of

*Лекции о разных предметах
пер. Л.Ф. Сабакина*

Мы уже упомянули и почти за необходимое следствие, происходящее от мертвенности или недействительности материи, то, что все тела стараются продолжать в их состоянии, то есть

free space, and nothing either drew or impelled it any way, it would for ever remain in that part of space, because it could have no tendency of itself to remove any way from thence. If it receives a single impulse any way, as suppose from A toward B, it will go on in that direction; for, of itself, it could never swerve from a right line, not stop its course [6: 26].

в покое ли, или в движении. Есть ли бы тело А было помещено в какой части вольного пространства, и ничто б его не тянуло, ниже понуждало оттуда в какую-нибудь сторону, то бы оно осталось во веки в той части пространства без движения, потому что не имело бы стремления ниже силы привести самого себя в движение оттуда в какую-нибудь сторону; а есть ли б оно тогда получило хотя единой пех куда-нибудь, как например, от А к В, то бы пошло навсегда в том положении, ибо оно само собою никогда не отступит от прямой своей линии, ниже остановится [4: 43–44].

В данном случае русский переводчик передает английский текст дословно, калькируя синонимы *deadness or inactivity* – мертвенность или недействительность; *either drew or impelled* – не тянуло, ниже понуждало, как и все синтаксическое построение и порядок слов. Представляет также интерес создание Л. Ф. Сабакиным окказионального соответствия посредством буквального перевода: *it receives a single impulse any way* – оно тогда получило хотя единой пех куда-нибудь. Хотя русское соответствие *импульсия* уже существовало в языке с 1765 г., заимствованное от лат. *impulsio* непосредственно или через фр. *impulsion* в значении «толчок, передача движения другому телу» [3: 87], Л.Ф. Сабакин предпочел ему окказионализм *пех*, не зафиксированный Словарем русского языка XVIII в. ни в каком значении [5]. Возможно, это слово функционировало как разговорное или просторечное обозначение понятия «толчок», и русский переводчик использовал его для облегчения понимания текста.

В этом переводе тверской механик, как и его предшественники в начале столетия, калькирует необходимые термины: *attraction* – притяжение; *cohesion* – слипкость; *gravitation* – тяжелование; *a repulsive force* – отторгивающая сила; *the centrifugal force* – центро-отдалительная / центро-отторгательная сила. Примечательно, что последний из приведенных примеров встречается в тексте в двух вариантах перевода. Это показывает момент терминотворчества русского переводчика и его стремление придать больший объяснительный потенциал создаваемому им термину. Возможно, что многие из приведенных понятий физики уже получили к тому времени наименования в русском языке, например, в «Вольфианской

экспериментальной физике», переведенной с немецкого языка М.В. Ломоносовым. Но, повторим, Л.Ф. Сабакин не мог знать об этом, потому что не имел никакой теоретической подготовки на русском языке, а начал изучать физику по-английски через лекции Дж. Фергюсона.

Если, переводя лекции о свойствах материи и о механических силах, русский переводчик XVIII в. почти не прибегает к адаптации и дословно передает английский оригинал, то в лекции IV «О мельницах...» он использует разнообразные добавления и функциональные аналоги, так как эти механизмы были хорошо известны и распространены в России. Вот как он это делает.

*Lectures on Select Subjects
by James Ferguson*

The trundle is fixed upon a strong iron axis called the spindle, the lower end of which turns in a brass foot, fixed at F, in the horizontal beam ST called the bridge-tree; and the upper part of the spindle turns in a wooden bush fixed into the nether millstone which lies upon beams in the floor YY. The top part of the spindle above the bush is square and goes into a square hole in a strong iron cross a b c d (see Fig. 3), called the rynd; under which, and close to the bush, is a round piece of thick leather upon the spindle, which it turns round at the same time as it does the rynd [6: 87–88].

*Лекции о разных предметах
пер. Л.Ф. Сабакина*

Шестерня сама собою насажена и укрепена на железном веретене, которое поставлено перпендикулярно исподним концом в медном подпятке F, который укреплен в горизонтальном бруске ST, называемом лисенок; а верхний его конец вставлен и вертится в деревянной втулке, называемой кожурина, которая укрепена в середине исподняго жернового камня, а сей камень лежит на брусках YY неподвижно. Самая верхняя часть веретена, которая сверх кожурины исподняго камня, сделана четвероугольная, и на оную надевается сперва кружок твердой кожи, а потом накладывается квадратною дырою железный крест a, b, c, d (фигура 3), который называется порхлицею; и все сие вертится кругом с веретеном вместе в сказанной кожурина [4: 166–167].

Помимо использования функциональных аналогов (*лисенок, кожурина, порхлица*) Лев Федорович Сабакин добавляет в своем переводе дополнительные детали устройства механизма (*поставлено перпендикулярно, укрепена в середине*), а также прибегает к смысловому развитию в последней части приводимого примера. Это иллюстрирует обширную тактику адаптации, которую русский переводчик применял для передачи практических описаний устройств,

в то время как в переводе теоретической части лекций преобладала тактика калькирования.

В этой связи особый интерес представляет тот факт, что в одном и том же переводе Л.Ф. Сабакин применял противоположные по сути способы перевода: калькирование и адаптацию, в зависимости от содержания исходного текста. Однако парадоксальность подобных действий разрешается на уровне прагматики: в описании практических устройств русский механик чувствовал себя гораздо свободнее, поскольку был знаком с ними в действии, а в передаче теоретического содержания он обнаруживал бóльшую зависимость от оригинала, поскольку это было для него первое знакомство с текстом подобного рода.

Помимо этого, каждый способ перевода соответствует разным сторонам профессиональной деятельности Л.Ф. Сабакина. Так, калькирование в переводе перекликается с изучением им и копированием английских механизмов в качестве заимствования технических знаний и опыта. «У англичан, в частности, Л.Ф. Сабакин заимствовал высокопроизводительные цилиндрические воздуховые меха взамен клинчатых и основное оборудование для их изготовления – расточные станки. <...> А.М. Сурнин и Л.Ф. Сабакин ввели много английских конструкций и технологических усовершенствований в отечественную практику, особенно в разметочные и сборочные работы, а также распространили много английских типов ручных инструментов» [2: 10–11]. В совокупности заимствование русскими мастерами знаний, опыта и языковых средств их воплощения соответствовало этапу ученичества в развитии национального языка и культуры, а любое ученичество, как известно, невозможно без копирования.

Различные приемы адаптации (функциональные замены, добавления, опущения), напротив, перекликаются с изобретательской деятельностью тверского механика. Так, последнюю лекцию «О гидростатических и гидравлических машинах» Лев Федорович перевел не полностью, передав только теоретические основы гидравлики и описание устройства насосов. Следовавшее у английского физика за этим изложение устройства водяных колес русский переводчик опустил, но от себя дополнил текст собственным сочинением почти на 55 страниц. Это была уже его лекция о паровых или «огненных» машинах, как их тогда называли. В первых ее строках он объясняет свои мотивы *присовокупления ко оным* [переведенным] *собственной его лекции* следующим образом:

Название огненных машин по превеликим их пользам почти всякому известно; но строение и действие их не надеюсь, потому что не везде оныя есть в практике, а к тому ж и в российских книгах, есть ли не совсем об них нет, то по крайней мере мало, или недостаточно, чтоб можно было кому-нибудь тем воспользоваться. <...> Все сие совокупно хочу сообщить

любезнейшему моему Отечеству, а особливо тем, кои прежде сего не имели случая их видеть и нигде о том не читали [4: 281–282].

Здесь мы видим, что Л. Ф. Сабакин использует переводной текст как возможность пополнить фонд отечественной науки не только трудами иностранного ученого, но и собственными наработками. Как профессионал русский механик понимал, что будущее промышленности за теплосилой, поэтому он отказался от перевода части лекции про водяные колеса как уходящие в прошлое, а вместо этого представил вниманию других механиков, которые будут учиться по его переводу, дополнительный текст. Это обстоятельное сочинение начинается кратким теоретическим рассмотрением действия атмосферного давления и водяного пара, а затем включает две части: описание строения паровых машин старого и нового типов.

В качестве новейшего достижения инженерной мысли в области теплосиловых установок Л.Ф. Сабакин приводит описание паровой машины Уатта с подачей пара на оба конца поршня, созданной английским изобретателем в 1784 г. и считавшейся первой паровой машиной для промышленных целей. Однако справедливости ради следует отметить, что первая в мире заводская паровая машина была создана великим русским механиком Иваном Ивановичем Ползуновым в Барнауле в 1766 г. Это было полностью металлическое двухцилиндровое устройство высотой около 18 метров, которое в первые месяцы работы показало свою высокую эффективность. Но печальная судьба этого чуда русской техники, остановленного из-за течи в котле и буквально стертого с лица земли отзывами и усилиями приглашенных немецких специалистов Палласа, Фалька, Ирмана и Меллера, которые отказывались верить в способность русских к техническому творчеству, похоронила все известия об этой действительно первой в мире паровой машине для продолжателей дела И.И. Ползунова в России [1: 8–10].

Завершая разбор перевода Л.Ф. Сабакина английских лекций Дж. Фергюсона, подчеркнем, что все собственно переводческие решения тверского механика имели тесную связь и прямые параллели с его профессиональной деятельностью. А это ясно указывает на невозможность лингвистического анализа исторически удаленных переводов в отрыве от изучения широкого контекста жизни и деятельности переводчика, а также всей культуры и мировоззрения эпохи.

Список литературы

1. Данилевский В.В. Русская техника. Л.: Газетно-журнальное и книжное издательство, 1949. 547 с.
2. Загорский Ф.Н. Л.Ф. Сабакин – механик XVIII века. М.-Л.: издательство АН СССР, 1963. 88 с.
3. Импульсия // Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1984 – ... Вып. 9. Из – Каста. С. 87.

4. Лекции о разных предметах, касающихся до механики, гидравлики и гидростатики, с англинского на российский язык переведенныя тверским губернским механиком Львом Сабакиным, с присовокуплением ко оным собственной его лекции о огненных машинах. СПб.: в типографии Горнаго училища, 1787. 331 с.
5. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 19. Пенат – Плангерд. СПб.: Наука, 2011. 239 с.
6. Ferguson J. Lectures on Select Subjects in mechanics, hydrostatics, hydraulics, pneumatics, optics, geography, astronomy and dialing. The second edition. In two volumes. Vol. I. Edinburgh: printed for Bell and Bradfute, 1806. 423 p.

Об авторе:

ТАУНЗЕНД Ксения Игоревна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» e-mail: townsendX@yandex.ru

REMEMBER THE TRANSLATIONS BY A MECHANIC FROM TVER...

K.I. Taunzend

Moscow State Linguistic University, Moscow

L.F. Sabakin, a prominent Russian mechanic of the 18th century, is remembered not only for the numerous machines and for mechanisms invented by him, but also for his translations from English of J. Ferguson's lectures on physics, which were L.F. Sabakin's source of theoretical knowledge during his educational trip to Britain. The comparative analysis of the source and the target texts has revealed close ties between his translation techniques and the stages of the translator's professional activity.

Keywords: *translation history, history of Russia, 18th century, translations on physics, L.F. Sabakin, a mechanic from Tver.*

About the author:

TAUNZEND Ksenia – Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor at the Department of Translation Studies and Translation and Interpreting (the English Language), Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University; e-mail: townsendX@yandex.ru